

Международный
системологический конгресс
тюркологов

**Материалы
конференций**

МАС-2022

Бахадур Таирбеков

**Тюркское наследие –
как термин
истории человечества**

(стр. 289-292)

Бахадур Таирбеков. **Тюркское наследие – как термин истории человечества. I**
Международный системологический конгресс тюркологов. Материалы конференций.
“Asiman”, Г., 2022, с. 298, ISBN 978-9952-8442-1-4, стр. 289-292.

Тюркское наследие – как термин истории человечества

Сегодня существует две противоположные теории происхождения тюрков: алтайская и каспийская. Учёные, находящиеся под влиянием европейской парадигмы исторической науки или её американского и российского ответвлений, считают верной алтайскую теорию. По этой теории родина тюрков – Алтай, оттуда полтора тысячелетия назад тюрки, будучи дикими варварами, начали распространение по Евразии, захватывая обжитые уже цивилизованными народами территории, при этом «окультуриваясь» и ассимилируясь. Учёные, старающиеся выйти из-под влияния этой, явно антитюркской парадигмы, выдвинули, в свою очередь, каспийскую теорию, согласно которой тюрки создали самобытную культуру и размножились в Южном Прикаспии, затем пришли на Алтай, и уж потом оттуда распространились дальше.

Обе группы учёных, приводят очень интересные исторические факты, которые сами по себе, несомненно, имеют огромную научную ценность, но никак не позволяют однозначно определить какую именно точку планеты можно считать прародиной тюрков.

С точки зрения системологии, если существуют две противоположные, но одноуровневые теории, то обе они верны в частностях и обе неверны в целом. Это, в переводе на язык историков, означает, что тюрки появились и в Алтайских горах, и в предгорьях на южном побережье Каспия, но, ни та, ни другая территория не является их прародиной.

Как же так?

В исторической науке сложилось мнение, что новый народ возникает, когда самое сильное племя в округе подчиняет соседние племена и, таким образом, превратившись вместе с ними в мощную силу, распространяется, подчиняя другие народы и захватывая их территории. Представление о том, что эти племена могут объединиться без подчинения одного другому, отсутствует

напрочь. Весь этот процесс обязателен, по мнению историков, из-за недостатка ресурсов для увеличивающейся в численности популяции. Мол, всю жизнь люди дрались из-за еды. Именно эта, используемая сегодня историками в качестве единственной, концепция неизбежности войн и насилия не позволяет втиснуть в неё всё, что связано с прародиной тюрков.

На взгляд системолога гораздо продуктивнее обратить внимание на обратную сторону эколого-экономической концепции. Если рассматривать в каких условиях хозяйствования развивался тот или иной народ, то можно определить и его прародину. Например, славяне – это земледельцы-кочевники. Их хозяйственная ниша – выращивание зерновых в условиях умеренного климата и редколесья. При этом лес вырубается на постройки, пни выкорчёвываются и сжигаются. Получается целина, богатая перегноем и минеральными удобрениями. Она в течение 2-3 лет способна дать высокий урожай. Затем славяне бросали такое поле и перемещались на новое редколесье. Так весь кочевой цикл повторялся.

Понятно, что славяне не питались лишь зерном. И тягловый скот не был единственной живностью. На мясо разводили свиней – им скармливали несъедобную часть урожая. Охотились в поле в основном на грызунов – и мясо, и мех для шапки, и защита посевов. Вот так по способу питания и хозяйственной деятельности можно определить ареал распространения и возможную прародину народа. Для славян – это редколесье в умеренном климате с направлением миграции в лесную зону.

Предки тюрков (пратюрки) были менее кочевниками, чем славяне. Как бы это не парадоксально звучало для историков. Славяне медленно кочевали по редколесью, оставляя после себя лишь использованное пепелище, вырубая для жилья и топлива вековые деревья в близлежащих лесах, тем самым превращая их в новые редколесья, и соответственно меняя ареал своего распространения. Тюрки – сезонные кочевники. Они не покидали ареала своего распространения, а перемещались внутри ареала с зимовья на летовье. И обратно, вслед за стадами мелкого рогатого скота, мясо и молоко которого до сих пор входит в

базовый состав питания, а шерсть и шкуры повсеместно использовались в домашнем обиходе тюрок.

При таком способе и объекте хозяйствования один человек может гарантированно прокормить шестнадцать, включая себя. Гарантированно потому, что риск потери стада, как источника питания мал. Гораздо меньше, чем при выращивании зерна, в частности, ведь может случиться засуха, которая погубит урожай. Тюрки тоже выращивали зерно, этим занималась малоподвижная часть общества с весны до осени в местах планируемого зимовья, но это не было основной сферой хозяйствования, что резко снижало риски недоедания при неурожае. А если учесть, что значительную долю задействованных в хозяйстве людей, и оставшихся летом на зимовье, и поднявшихся со стадами в горы, составляли собиратели диких плодов и ягод, то риск голодной зимы сводился к нулю. Тем более, что ещё пратюрки освоили охоту в основном на диких копытных и птиц, и консервирование избытков мяса.

К слову, тюркский способ хозяйствования – единственный, который категорически отвергает каннибализм ввиду его нерентабельности, прежде всего, с чисто экономической точки зрения. Но это пока не позволяет определить прародину тюрок. Так, где же она была?

Ну, если уж говорить о прародине, то придётся отметить, что речь, в первую очередь, должна идти о прародине не тюрок, а пратюрок. Тогда ответ напрашивается сам собой – везде! Везде, где климатические условия и рельеф позволяют вести тюркский способ хозяйствования. То есть во всех предгорьях Евразии и Северной Африки от Пиренеев и Атласных гор, до Чосона и Индокитая. А это означает, что нет смысла говорить о каком-либо тюркском этносе, как прародителе. Тюрки вопреки измышлениям историков и сложившейся в исторической науке парадигме изначально возникли как супер этнос. Возникли тогда, когда освоили вторую эколого-хозяйственную нишу – степь.

Домашние животные пратюрков в предгорьях – это, помимо мелкого рогатого скота, собака. Затем средство передвижения – осел, рабочая сила на зимовье – тягловый скот. По мере освоения степи – верблюд, затем конь и сокол. Собственно, верблюд пришёл сам и не к человеку, а к стаду овец в поисках защиты от единственного своего врага в степи и предгорьях – фаланги. Приручение коня и сокола потребовало больше времени. Оно было – избыток пищи позволял.

Тюркские малые этнические группы не подчиняли друг друга, не воевали друг с другом из-за еды, а соединились в степи в единый супер этнос для обмена между собой новейшими технологиями того времени.

Итак, прародина тюркских этносов – все (за исключением тропиков и тундры) предгорья Евразии и Северной Африки, прародина тюркского супер этноса – Великая степь. Естественно, что тюркская, самая продвинутая в тот период, цивилизация должна была повсеместно оставить свой след. Все цивилизационные успехи в истории того времени и последующих периодов надо считать не иначе, как тюркским наследием.